
**ПРАГМАЛИНГВИСТИКА, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
И СЕМАНТИКА, ЛИНГВОСЕМИОТИКА
PRAGMALINGUISTICS, FUNCTIONAL GRAMMAR
AND SEMANTICS, LINGUOSEMIOTICS**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 86–95.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(2(508)):86-95.*

Научная статья

УДК 811.512.141'42

ББК 81.2(2Рос=Баш); 82.3(2Рос=Баш)

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-86-95

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ
(на материале устного подкорпуса средств массовой информации
башкирского языка)**

Лилия Айсовна Бускунбаева

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Уфа, Россия, buskl@yandex.ru, 0000-0003-3495-3742, Scopus Author ID: 04200911596

Аннотация. Исследуются функционально-семантические типы вопросительных предложений в жанре интервью. Тема исследования представляет собой особый интерес, поскольку в настоящее время в лингвистической науке акцент смещается в сторону изучения живой речи и речевого общения. Язык устных форм массмедиа в башкирской лингвистике до сих пор не получил научного освещения. В качестве материала для исследования выступили транскрипты теле- и радиопрограмм, выходящих в эфир на государственных и республиканских телевизионных («БСТ», «Башкортостан 24», «Россия — Башкортостан») и радиовещательных («Юлдаш», «Ашкадар») каналах. Транскрибированные записи размещены в «Устном подкорпусе средств массовой информации башкирского языка». В интервью, представляющем собой вопросно-ответный комплекс, основным жанрообразующим признаком являются вопросительные предложения. Анализ транскриптов, размещенных в устном подкорпусе средств массовой информации, показал, что в жанре интервью употребляются различные по структуре вопросительные предложения, побуждающие интервьюируемого на сообщение той или иной информации. В анализируемых текстах зафиксированы собственно вопросительные предложения, побуждающие интервьюируемого на сообщение той или иной информации, в то время как риторические вопросы, выражающие эмоции по отношению к той или иной ситуации, утверждение или отрицание чего-либо, не наблюдаются. В статье рассматриваются основные функционально-семантические типы вопросительных предложений (общевопросительные предложения, предположительно-вопросительные предложения, удостоверительно-вопросительные предложения, частновопросительные предложения, альтернативные вопросы), зафиксированные в жанре интервью, выявляются главные маркеры вопросительности, характерные для определенного типа синтаксических конструкций. Подробно описываются выполняемые коммуникативные функции каждого типа вопросительных предложений, которые позволяют интервьюеру раскрыть тему интервью, получить новые сведения, интересные факты, уточнить детали, подтвердить или опровергнуть ту или иную информацию, запросить дополнительные сведения о деталях ситуации, определиться в выборе между двумя или более предлагаемыми альтернативами.

Ключевые слова: башкирский язык, вопросительное предложение, функционально-семантические типы, язык средств массовой информации, интервью

Финансирование. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. «Создание и лексико-грамматическое исследование устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка».

Для цитирования: Бускунбаева Л. А. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в жанре интервью (на материале устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 86–95. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-86-95.

Original article

FUNCTIONAL AND SEMANTIC TYPES OF INTERROGATIVE SENTENCES IN THE INTERVIEW GENRE (Based on the Material of the Oral Subcorpus of the Bashkir Language Mass Media)

Liliya A. Buskunbaeva

Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, buskl@yandex.ru, 0000-0003-3495-3742, Scopus AuthorID: 04200911596

Abstract. This article examines the functional and semantic types of interrogative sentences in the interview genre. The research topic is of particular interest, since currently the emphasis in linguistic science is shifting towards the study of live speech and speech communication. The language of oral forms of mass media in Bashkir linguistics has not yet received scientific coverage. Transcripts of television and radio programs aired on state and republican television (BST, Bashkortostan 24, Russia-Bashkortostan) and radio broadcasting (Yuldash, Ashkadar) channels were used as material for the study. Transcribed recordings are posted in the “Oral Subcorp of the Bashkir language mass media”. In an interview, which is a question-and-answer complex, the main genre-forming feature is interrogative sentences. The analysis of transcripts posted in the oral subcorp of the mass media showed that in the genre of interviews, interrogative sentences of various structures are used, prompting the interviewee to communicate this or that information. The analyzed texts contain proper interrogative sentences that encourage the interviewee to communicate this or that information, while rhetorical questions expressing emotions in relation to a particular situation, affirmation or denial of something, are not observed. The article examines the main functional and semantic types of interrogative sentences (general interrogative sentences, presumably interrogative sentences, certifying interrogative sentences, frequent interrogative sentences, alternative questions) fixed in the interview genre, identifies the main markers of interrogativeness characteristic of a certain type of syntactic constructions. The communicative functions performed by each type of interrogative sentences are described in detail, which allow the interviewer to reveal the topic of the interview, get new information, interesting facts, clarify details, confirm or deny this or that information, request additional information about the details of the situation, decide between two or more proposed alternatives.

Keywords: Bashkir language, interrogative sentence, functional and semantic types, language of mass media, interview

Funding. This study was carried out within the framework of the state assignment of the UFIC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period 2025 and 2026 “Creation and lexical and grammatical study of the oral subcorpus of the Bashkir language mass media”.

For citation: Buskunbaeva LA. Functional and Semantic Types of Interrogative Sentences in the Interview Genre (Based on the Material of the Oral Subcorpus of the Bashkir Language Mass Media). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(2(508):86-95. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-86-95.

Введение

В отделе прикладной лингвистики и диалектологии реализуется разработка «Устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка»¹. Данный подкорпус включает в себя транскрибированные записи радио- и телепрограмм, выходящих в эфир на государственных и республиканских телевизионных и радиовещательных каналах. Языковой материал, размещенный в подкорпусе, предоставляет возможность пользователю получить объективную картину устной звучащей речи для дальнейшего всесто-

ронного и объективного изучения полученных данных для решения различных лингвистических задач. Например, материал устного подкорпуса «позволит представить лингвистические данные в реальном контексте, получить данные о частоте лексем и грамматических категорий, о сочетаемости лексических единиц и т. д.» [2, с. 177–178].

На сегодняшний день в подкорпус вводятся транскрипты радио- и телепрограмм (ТВ — «БСТ», «Башкортостан 24», «Россия — Башкортостан»; радио — «Юлдаш», «Ашкадар»). При транскрибировании используется стандартная башкирская орфография.

¹ Корпус публицистики // Машинный фонд башкирского языка. URL: <https://mfbl2.ru/mfbl/bashdial/>

Каждый текст получает метаразметку, включающую название программы, дату выпуска, тематику и жанр программы.

Одним из основных жанров радио- и телевидения является интервью, важнейшие признаки которого — «1) целенаправленная беседа, предназначенная для распространения в разных видах СМИ; 2) публичный характер разговора; 3) интервьюируемый — общественно значимая фигура; 4) непосредственное общение собеседников; 5) вопросно-ответный комплекс; 6) двуадресность — предназначенность для информирования и воздействия не только на участников диалога, но и на читателя/зрителя» [6, с. 9].

Интервью реализуется через диалогическую (интервьюер, один интервьюируемый) или полилогическую (интервьюер, два и более интервьюируемых) форму подачи информации, представляющую собой вопросно-ответный комплекс. Именно вопрос можно считать ключевым жанрообразующим признаком интервью, поскольку хорошо сформулированные вопросы во многом определяют дальнейшее развертывание беседы. В ином случае существует вероятность получения неопределенных, размытых и неточных ответов на задаваемые журналистом вопросы.

В башкирском языкознании вопросительные предложения изучены достаточно полно. Вопросительные предложения в башкирской лингвистике в той или иной степени рассмотрены в трудах Г. Г. Саитбатталова [14, с. 77–80], Д. С. Тикеева [15, с. 140–148; 16, с. 134–142; 17, с. 34–41], М. С. Арслановой [1], в «Грамматике современного башкирского литературного языка» [3, с. 430–431]. В данных работах определены типы вопросительных предложений, рассматриваются структурные и семантические особенности таких конструкций, описываются основные средства вопросительности в башкирском языке. В них в качестве материала для анализа преимущественно выступили письменные тексты. В то же время до сих пор нет исследований вопросительных предложений на устном материале, который существенно отличается от письменного языка.

В данной статье материалом для исследования стали транскрипты теле- и радиопрограмм.

В жанре интервью преимущественно используются стандартные для башкирского языка средства выражения вопросительности: вопросительная интонация, вопросительные местоимения (*кем* ‘кто’, *нимә* ‘что’, *ни* ‘что’, *кайһы* ‘который’, *нисә* ‘сколько’, *ниндәй* ‘какой’, *кайза* ‘где, куда’, *күпме* ‘сколько’ и т. д.), вопросительные частицы

(с оттенками уверенности, конкретности: *-мы/-ме, -мо/-мө*; с оттенками неуверенности, неопределенности, предположения: *-мы/-ме икән, -мо/-мө икән; -мы/-ме ни, -мо/-мө ни* с оттенками удивления, досады), частицы неуверенного предположения (*-дыр/-дер, -зыр/-зер, -лыр/-лер, -тор/-төр*), разделительно-перечислительные союзы (*йә, йәки, йәһә* ‘или’, *әллә* ‘то; или’), перформативы (*һорау* ‘спросить’, *һорау биреү* ‘задавать вопрос’).

В коммуникативной организации интервью большую роль играют глаголы, предикативная функция которых реализуется в вопросительном предложении и является свойством всего предложения.

Основную роль в вопросительных предложениях играют глаголы речи, как *һорау* ‘спросить’, *әйтеү* ‘сказать’, в процессе беседы позволяют более плавно ввести вопрос, подталкивают собеседника к ответу: *Фирүзә / һинән һорайым әле / һин теши табибына йөрөйһөңмө?* ‘Фирюза / спрошу у тебя / посещаешь ли ты стоматолога?’ (Телеканал «БСТ», программа «Сәләм», 21.03.2024); *Нисегерәк Корбан байрам / әй / әйтегез әле / ниндәйзер милли йолалар менәнме?* ‘Как (проводится) Курбан-байрам / ой / скажите мне / с какими-то национальными традициями?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хәйерле иртә, Республика!», 04.09.2023).

Журналисту часто приходится возвращаться к предыдущей теме, которая по каким-либо причинам осталась нераскрытой. Он использует в этих целях сложный глагол *әйләнен кайтыу* ‘вернуться, возвращаться’: *Ә көнөнә ике литр һыу эсергә кәрәк тигәнә әйләнен кайтканда / был дөрөсмө?* ‘А если вернуться к теме употребления в сутки двух литров воды / это правда?’ (Радио «Юлдаш», программа «Айбулат асыклай», 07.06.2023); *Бына күп балалы гаиләләргә әйләнен кайтканда / уларға / ауыл ерендә йәшәгән һәм күп бала тәрбиәләгән гаиләләргә ниндәй ташламалар каралган?* ‘Возвращаясь к многодетным семьям / им / семьям / живущим в сельской местности и воспитывающим много детей / предусмотрены какие-либо скидки?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хәйерле иртә, Республика!», 07.03.2020).

Основным знаком препинания в вопросительных предложениях является вопросительный знак, однако есть и свои исключения. Например, часто журналист зачитывает сообщения-вопросы радио- и телезрителей, адресованных интервьюируемому, оформляя их как в прямой, так и косвенной речи. В таких конструкциях авторская речь является главным предложением, а речь радио- и телезрителя — придаточным дополнительным предложе-

нием, присоединяемым к главной части при помощи послелога *тип: Акса тигәндәй / күптәр һорайзар / касан буласак был фестиваль / тип*. ‘Что касается денег / многие спрашивают / когда пройдет этот фестиваль’. (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хэйерле иртә, Республика!», 04.09.2023); *Киләсәктә ошо кабактарыгызы орлокка сыгарырга уйламайһыгызымы / тип һорагандар Иглин районынан*. ‘В будущем планируете ли выпускать на продажу тыквенные семена / спросили из Иглинского района’. В данных предложениях, несмотря на то, что они включают в свой состав и вопросительную часть, вопросительность выделяется только интонацией, а при транскрибировании не отмечается вопросительным знаком.

Как показывает анализируемый материал, в жанре интервью представлены следующие функционально-семантические типы вопросительных предложений: общевопросительные предложения, предположительно-вопросительные предложения, удостоверительно-вопросительные предложения, частновопросительные предложения, альтернативные вопросы.

Типы вопросительных предложений в жанре интервью

Вопросительные предложения принято делить на собственно вопросительные и вопросительно-риторические. Если первый тип предложений направлен на запрос информации и предполагает ответ на заданный вопрос, то второй — преимущественно выражает эмоции задающего по отношению к той или иной ситуации, утверждает или отрицает что-либо. В жанре интервью зафиксированы собственно вопросительные предложения, побуждающие интервьюируемого на сообщение той или иной информации. В интервью представлен широкий спектр функционально-семантических типов вопросительных предложений.

Общевопросительные предложения. Самым распространенным видом вопросительных предложений в жанре интервью являются общевопросительные предложения, «предлагающие подтвердить или опровергнуть основное содержание высказываний» [15, с. 140].

В качестве ответа на такие вопросы, предполагающие обязательную реплику, выступают модальные слова *эйе* ‘да’ (при одобрении, утверждении высказывания) и *юк* ‘нет’ (при отрицании). Однако может быть получен и более развернутый ответ.

Основным средством выражения вопроса в таких предложениях является вопросительная частица *-мы/-ме, -мо/-мө*, которая может присоединить-

ся ко всем полнозначным словам, но чаще всего глаголам: *Ә тик катын-кыззарга гына махсулаштырылган бөзрәханалар бармы?* ‘А есть специализированные парикмахерские только для женщин?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хэйерле иртә, Республика!», 13.09.2023); *Һин тулы ышаныс менән үзәңде бәхетле кешемән / тип әйтә алаһыңмы?* ‘Ты с полной уверенностью можешь сказать / что ты счастливый человек?’ (Радио «Юлдаш», программа «Караш», 04.01.2023).

В исследуемом материале фиксируются примеры, когда вопросительная частица присоединяется и к служебным словам: *Нисегерәк Корбан байрам үткәрелә / әйтегез әле? Милли йолалар менәнме?* ‘Как проводится Курбан-байрам / скажите / пожалуйста? С национальными традициями?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хэйерле иртә, Республика!», 04.09.2023); *Фаилә эше генәме?* ‘Только семейное дело?’ (Радио «Юлдаш», программа «Атайсал», 02.05.2023). В первом примере вопросительная частица присоединяется к послелогу *менән* ‘с, вместе с’, во втором — к ограничительной частице *генә* ‘лишь’.

Предположительно-вопросительные предложения. Многими лингвистами предположительно-вопросительные предложения рассматриваются в качестве самостоятельного функционально-семантического типа вопросительных предложений [9, с. 90–94; 4, с. 21; 1, с. 11–12]. Основной коммуникативной функцией таких предложений является стимулирование собеседника «принять участие в выяснении какого-либо факта, сведения, о котором спрашивающий имеет некоторое представление» [1, с. 11]. А. А. Калинина считает, что такие вопросительные конструкции не включают в себя запроса новых сведений для спрашивающего: «Это своего рода полувопрос-полуутверждение. Наряду с вопросом, говорящий высказывает предположение о наличии того, о чем идет речь в предложении, но не вполне уверен в правильности своего предположения» [7, с. 74].

Для жанра интервью также характерны предположительно-вопросительные предложения, когда интервьюер стремится верифицировать или опровергнуть возникшее в ходе беседы предположение о наличии либо отсутствии чего-либо. Интервьюируемый в случае согласия либо несогласия с предположением интервьюера может также добавить и дополнительную информацию либо уточнить, почему думает иначе. Такие вопросы также часто задаются с целью корректировки направления беседы в нужном для интервьюера русле в случае отступления от темы.

В таких предложениях большую роль играет интонация, которая преобразовывает повествовательное предложение в вопросительное. К числу лексико-грамматических показателей предположительности в башкирском языке относится частица неуверенного предположения *-дыр/-дер* с ее фонетическими вариантами, передающая «оттенок сомнения, неуверенности в отношении события, действия, явления, предмета» [3, с. 329]. Данная частица в исследуемом материале присоединяется чаще всего к сказуемым, выраженным глаголом: *Ә һинең / Ләйсән / үзеңдең шундай теләгең / могайын да / барзыр?* ‘А у тебя / Лейсан / есть / наверное / такое желание?’ (Радио «Юлдаш», программа «Канаттар», 18.01.2023); *Кулланыусылар за арткандыр?* ‘И количество пользователей / наверное / увеличилось?’ («Башкортостан 24», программа «Интервью», 13.10.2023).

В интервью предположение может быть выражено также вводно-модальным словом *балки* ‘может быть, возможно, вероятно, наверное’, оценивающим вероятность какого-либо действия, состояния, явления и т. д., в сочетании с частицей *-дыр/-дер*: *Балки кайһы бер һорауларҙы тикшергәндә / ултырыштар һанын күбәйтеү за кәрәктер?* ‘Возможно / при обсуждении некоторых вопросов / нужно увеличивать количество заседаний?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 02.12.2021); *Бына һезҙең ниндәйҙер үзегеҙең / балки / ысулдарығыҙ барзыр?* ‘Вот у вас / наверное / есть какие-нибудь свои способы?’ (Радио «Юлдаш», программа «Атайсал», 16.05.2023).

Вопросительная частица *-мы/-ме* в комплексе со вспомогательным глаголом *икән* часто маркирует неопределенность и предположение: *Һәйкәлде икенсе урынға күсерәү мөмкинлеге бармы икән?* ‘Есть ли возможность перевести памятник в другое место?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 04.11.2021); *Ул шул кабакты мал ашаһа / уның итенең сифаты артамы икән?* ‘Если кормить скотину вот этой тыквой / изменится ли качество мяса?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хәйерле иртә, Республика!», 04.09.2023).

В предположительно-вопросительных предложениях вопросительность может выражаться глаголом в условном наклонении: *Профилактика тигәндәй / Зөлфия / йылына нисә тапкыр тешите барып тикшертеп торорға кәрәк икән / һин тешәңде йыуып йөрөһәң дә / теширәң ялтырап торһа ла?* ‘Что касается профилактики / Зулфия / оказывается надо несколько раз в год проходить осмотр зубов / если даже ты и чистишь зубы / и они вы-

глядят здоровыми?’ (телеканал «БСТ», программа «Сэләм», 21.03.2024). Данное предложение является сложноподчиненным, в котором вопросительное предложение, представленное придаточным предложением условным, располагается по отношению к главному предложению постпозитивно, что характерно именно для устной речи. В данном предложении главную роль играет вопросительная интонация, поскольку отсутствуют вопросительные частицы либо вопросительные местоимения.

М. С. Арслановой отмечается также употребление частицы неопределенности *алла* ‘разве, может быть’ в составе предположительно-вопросительного предложения [1, с. 12]. Однако, как показывает исследуемый материал, в жанре интервью она используется в функции союза преимущественно в альтернативных вопросах, когда предлагается интервьюируемому выбор между двумя и более вариантами.

Удостоверительно-вопросительные предложения. Такие вопросы состоят из двух частей — основной (утвердительной) и вспомогательной (вопросительной), находящейся в постпозиции. Интервьюер очень часто задает вопросы интервьюируемому для уточнения, перепроверки той или иной информации либо получения подтверждения определенного факта.

В отечественной лингвистике нет единого подхода к определению таких конструкций. Авторы «Русской грамматики-80» рассматривают такие вопросительные предложения как констатирующие-вопросительные предложения, совмещающие «вопрос с почти полной уверенностью, с утверждением» [12, с. 394]. А. А. Калинина и И. П. Распопов такие конструкции относят к удостоверительно-вопросительным предложениям [8, с. 413; 11, с. 90–94].

Е. Н. Линдстрем рассматривает их как вопросы-предположения [10, с. 11]. Башкирский лингвист М. С. Арсланова такие конструкции также относит к предположительным вопросительным предложениям, в которых «вопросительная интонация преобразует повествовательное предложение в предположительный вопрос» [1, с. 12]. В других источниках, посвященных синтаксису башкирского языка, такие вопросительные конструкции практически не исследованы. Недостаточный объем исследований вопросительных предложений данного типа, возможно, связан с тем, что они преимущественно свойственны устной речи, чем письменному языку.

В данном исследовании вслед за И. П. Распоповым и А. А. Калининой будет использовано назва-

ние «удостоверительно-вопросительные предложения» по отношению к таким вопросительным конструкциям.

Удостоверительно-вопросительные вопросы в башкирском языке в определенной степени схожи с моделями разделительных предложений в английском языке. В английском языке они также состоят из двух частей, начальная из которых является утвердительной, а вопросительная — отрицательной либо наоборот [13]. Однако в башкирском языке основная часть может быть представлена как утвердительной, так и отрицательной формой, а вопросительная часть только утвердительной. В исследуемом материале не были зафиксированы примеры с отрицательной формой вопросительного сегмента.

В качестве вспомогательного сегмента используются следующие конструкции: *эйеме?* (модальное слово со значением одобрения, утверждения *эйе* ‘да’ с вопросительной частицей *-мы/-ме, -мо/-мө* ‘да?’; *эйе бит?* (модальное слово *эйе* ‘да’ + утвердительно-усилительная частица *бит* ‘ведь, же’) ‘да ведь?’; *шулаймы?* (указательное местоимение *шулай* ‘такой; так’ с вопросительной частицей *-мы/-ме, -мо/-мө* ‘так?; не так ли?’; *шулай бит?* (указательное местоимение *шулай* ‘такой; так’ + утвердительно-усилительная частица *бит* ‘ведь, же’) ‘так ведь?’; *шулай за инде?* (указательное местоимение *шулай* ‘такой; так’ + усилительная частица с оттенком подтверждения, уверенности *за* ‘ведь, же’ + утвердительно-усилительная частица *бит* ‘ведь, же’) ‘ведь так же?’; *был дөрөсмө?* (указательное местоимение *был* ‘это’ + наречие ‘правильно, верно, точно’ с вопросительной частицей *-мы/-ме, -мо/-мө* ‘это правда?; это точно? верно?’ и др.

В жанре интервью удостоверительно-вопросительные предложения используются для констатации интервьюируемым того или иного факта, подтверждения / опровержения информации, в достоверности которой интервьюер практически полностью уверен, либо для вовлечения интервьюируемого в процесс беседы: *Ауылдагы мәсеттең төзөлөшөндә лә өлөш арыу ғына бит инде / шулаймы?* ‘Внес достаточно большой вклад и в строительство мечети в деревне / так ведь?’ (Радио «Юлдаш», программа «Караш», 04.01.2023); *Шундай фараздар за бар / эгәр за һәйкәлдәрзе ваҡытында караһаң / реставрациялаһаң / яңыртһаң / улар тағы ла йөз йыл дауаһында ремонтһыз / реконструкцияһыз / реставрацияһыз торорға мөмкин тизәр / был дөрөсмө?* ‘Есть и такие мнения / если вовремя ре-

ставрировать / обновлять памятники / говорят что они могут простоять еще в течение ста лет без ремонта / без реконструкции / без реставрации / правда ли это?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 04.11.2021); *Бына ике ай ярым ғына барасаҡ бит инде ул [күргәзмә] / эйеме?* ‘Она [выставка] вот только два с половиной месяца будет проходить / так ведь?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 31.08.2023).

Частновопросительные предложения. Одними из наиболее распространенных вопросов в жанре интервью выступают частновопросительные вопросы, которые направлены на запрос информации о деталях ситуации. Средствами выражения вопроса в таких конструкциях выступают специальные вопросительные слова (*касан* ‘когда’, *нимә* ‘что’, *кем* ‘кто’, *кайза* ‘где’ и т. д.), указывающие на то, какую информацию стремится получить интервьюер. В большинстве случаев они возникают в ходе развертывания беседы для получения новой информации о предмете и объекте беседы, о качестве, свойствах и количестве предмета, о времени и месте совершения действия [4, с. 20]: *Ә һалымға ташламаны алыу өсөн гаризаны касанга тиклем тапшырырға кәрәк?* ‘А до какого времени нужно сдать заявление на получение льготы по налогам?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 07.03.2020); *Һезҙең гаиллә кем баһи?* ‘В вашей семье кто главный?’ (Радио «Юлдаш», программа «Караш», 01.02.2023); *Нимәгә бәйлә реставрация эштәре?* ‘С чем связаны эти реставрационные работы?’ (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 04.11.2021).

Данный вид вопросительных предложений может быть задан, когда возникает необходимость совокупно задать вопрос, имеющий общую тематическую базу. Такой вопрос маркируется наличием нескольких вопросительных слов для получения более развернутого ответа: *Һезҙең туй кайза / касан һәм нисек үттө?* ‘Ваша свадьба где / когда как прошла?’ (Радио «Юлдаш», программа «Караш», 04.01.2023).

Альтернативные вопросы. Журналисты во время интервьюирования часто прибегают к альтернативным вопросам. В вопросе предполагается выбор между двумя или более предлагаемыми задающим альтернативами. Интервьюируемый в большинстве случаев выбирает один из предложенных вариантов ответа либо реже собственный вариант, не предусмотренный в вопросе.

Такие вопросы строятся по модели общих вопросов с присоединением вопросительной частицы

-мы/-ме к каждому из предлагаемых вариантов ответа, чаще всего представленными однородными членами предложения: *Гинең карашка / театр сәнгәте / элеккеһе менән сағыштырғанда / ниндәй якка үзгәрзе? Яҡшы яҡкамь / насар яҡкамь? 'На твой взгляд / театральное искусство / по сравнению с прошлыми годами / изменилось в какую сторону? В лучшую сторону / в худшую сторону?' (Радио «Юлдаш», программа «Караш», 03.05.2023); *Бына ошондай нимә / прическа килешәмә / килешмәймә? 'Вот такая прическа идет / не идет?' (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хәйерле иртә, Республика!», 13.09.2023).**

Альтернативные вопросы в интервью часто сопровождаются разделительным союзом *йәки* 'или', выражающее ограничительное значение: *Был [реставрация] Салауат Юлаев исемендәге майзанда буласакмы йәки һәйкәлдә икенсе урынга алып китеү мөмкинлеге бармы? 'Она [реставрация] будет проводиться на площади имени Салавата Юлаева или есть возможность перевести памятник на другое место?' (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 04.11.2021); *Был ике йорт өсөн дә һалым түләргә кәрәкме йәки ике йорт өсөн дә һалым түләмәскә кәрәкме? 'Нужно платить налог на два дома или не нужно платить налог и на два дома?' (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Интервью», 07.03.2020).**

В таких конструкциях активно используется и разделительный союз *әллә* 'или, либо': *Ә ул [фонд] тулыһынса тулыландырылганмы бөгөн / әллә һаман да уның өстөндә эш алып барыламы? 'А он [фонд] сегодня полностью завершён или до сих пор ведутся работы над ним?' (Телеканал «БСТ», программа «Интервью», 20.08.2022); *Ә был егеттәр ситтән килгәндәрме / әллә бөрйәндекеләрме? 'А эти молодые люди приезжие или бурзянские?' (Радио «Юлдаш», программа «Атайсал», 25.04.2023).**

Косвенные вопросы. В анализируемом материале фиксируется небольшое количество косвенных вопросов. Во время беседы журналист интервьюируемому преимущественно задает прямые вопросы, на которые планирует получить однозначные и прямолинейные ответы. Однако в некоторых ситуациях могут использоваться и косвенные вопросы. Такой вопрос «задается в тех случаях, когда журналист видит, что респондент сознательно не хочет выражать собственного мнения по обсуждаемому вопросу или по каким-либо причинам уходит от поставленных вопросов» [9, с. 147]. В большинстве случаев такие вопросы теряют во-

просительную форму и трансформируются в утвердительные.

Косвенные вопросы в башкирском языке были исследованы Н. К. Дмитриевым [5, с. 252]. Он относит к таким вопросам те конструкции, которые прежде всего выражены в форме придаточного предложения, иначе говоря, зависят от какого-либо глагола, входящего в состав главного предложения. Такой тип вопросов «характеризуется обязательным наличием вопросительных местоимений или наречий. Для выражения косвенных вопросов башкирский язык пользуется двумя способами: 1) причастно-именные формы на *-ған // -асақ*, т. е. причастные обороты в составе одного простого предложения; 2) система сложно-сочиненного предложения, причем вторая часть его, логически подчиненная первой, ставится чаще всего на втором месте» [5, с. 252]. Он утверждает, что возникновение такого типа вопросов в башкирском языке можно объяснить влиянием русского языка на синтаксический строй башкирского языка.

В исследуемом материале с помощью косвенного вопроса журналист ненавязчиво рекламирует предстоящее мероприятие: *Кем белмәй / һигезенсе март / Хөсәйен Әхмәтов исемендәге Башкорт дәүләт филармонияһының зур залында / Рафис Сирусиндың "Сәскәләр" исеми концертты үтә 'Кто не знает / восьмого марта в Большом зале Башкирской государственной филармонии имени Хусаина Ахметова пройдет концерт Рафиса Сирусина под названием «Цветы»' (Радио «Юлдаш», программа «Иртәнге кунак», 04.03.2022).*

Другой разновидностью косвенных вопросов является конструкция, переданная в косвенной речи. В следующем примере журналист передает вопрос телезрителя: *Тамашасыларыбыз яза. Фаиләләренең үзәренә генә хас / йолалары бармы икән / тизәр 'Пишут наши телезрители. Спрашивают / есть ли традиции / присущие именно их семье' (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хәйерле иртә, Республика!», 26.01.2024).*

Многовековые языковые контакты с русским населением оказывали и продолжают оказывать влияние также на синтаксический строй башкирского языка, несмотря на то, что синтаксис можно считать наиболее устойчивой областью языковой системы, менее подверженной внутренним и внешним факторам. Как отмечают авторы «Граматики современного башкирского литературного языка», в последнее время наблюдается непрерывное структурное обогащение литературного письменного языка «за счет ресурсов родственных

тюркских языков и за счет множества синтаксических калек с русского языка» [3, с. 360].

Наблюдается влияние русского языка на структуру вопросительных предложений. Например, просодические характеристики башкирской и русской речи имеют как общие, так и отличительные характеристики, которые касаются прежде всего вопросительной интонации. В башкирском языке общие вопросительные предложения оформляются вопросительной частицей *-мы/-ме* и произносятся с нисходящим тоном. Однако в устной речи нередко встречается выпадение данных частиц и использование восходящего тона: *Ул бара?* вместо *Ул барамы?* 'он пойдет?' *Һин мәктәптә?* вместо *Һин мәктәптәме?* 'ты в школе?' По нашему мнению, данная тенденция в башкирском языке возникла под влиянием русского языка, где общие вопросы произносятся с восходящим завершением.

В исследуемых транскриптах такие вопросы не так многочисленны, что прежде всего связано с квалификацией журналистов, работающих на теле- и радиоканалах. В то же время в анализируемом материале зафиксированы два примера с выпадением вопросительной частицы: *Көн дә эшләйҙәр?* 'Каждый день работают?' (Телеканал «Башкортостан 24», программа «Хэйерле иртә, Республика!», 13.05.2024); *Ни тиклем йыш кулланьырга ярай? Көн һайын?* (Как часто можно его ис-

пользовать? Ежедневно? (Радио «Ашказар», программа «Халык медицинаһы», 26.11.2016).

Заключение

Вопросительные предложения в интервью, представляющем собой вопросно-ответное взаимодействие, играют важную роль при получении актуальной, уникальной информации, удовлетворяющей запросы целевой аудитории. В статье сделана попытка дифференцирования разновидностей вопросительных предложений в башкирских устных СМИ, представленных транскриптами теле- и радиопрограмм, выходящих в эфир на государственных и республиканских телевизионных и радиовещательных каналах. Как показал исследуемый материал, в жанре интервью употребляются различные функционально-семантические типы вопросительных предложений (общевопросительные предложения, предположительно-вопросительные предложения, удостоверительно-вопросительные предложения, частовопросительные предложения, альтернативные вопросы, косвенные вопросы). Все перечисленные вопросительные предложения позволяют интервьюеру раскрыть тему интервью, получить новые сведения, интересные факты, уточнить детали и т. д. Профессионализм каждого интервьюера оценивается именно умением задавать вопросы.

Список источников

1. Арсланова М. С. Структурные и функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном башкирском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 25 с.
2. Бускунбаева Л. А., Ишмухаметова А. Ш. О разработке устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения : материалы Международной научно-практической конференции. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2003. С. 177–180.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М. : Наука, 1981. 495 с.
4. Гуляева Н. И. Вопросительные предложения в языке коми художественной литературы: функции, семантика и структура. Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 108 с.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. : Наука, 2008. 264 с.
6. Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 23 с.
7. Калинина А. А. «И вам не страшно..?» Утверждение и отрицание в вопросительных предложениях // Русская речь. 2009. № 6. С. 71–75.
8. Калинина А. А. Удостоверительные вопросы // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. Н. Новгород : Деком, 2016. С. 411–416.
9. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2011. 400 с.
10. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 25 с.

11. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. 2-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 192 с
12. Русская грамматика [в 2 т. / редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. II. Синтаксис. М. : Наука, 1980. 709 с.
13. Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингво-экологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107–123. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-7-107-123>.
14. Сәйетбатталов Г. Г. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы = Башкирский язык. I том. Синтаксис простого предложения. Өфө : Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1999. 352 б.
15. Тикеев Д. С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 396 с.
16. Тикеев Д. С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М. : Наука, 2004. 312 с.
17. Тикеев Д. С. Современный башкирский язык: очерки по синтаксису простого предложения. Уфа : Гилем, 2010. 155 с.

References

1. Arslanova MS. Strukturnye i funkcional'no-semanticheskie tipy voprositel'nyh predlozhenij v sovremennom bashkirskom literaturnom yazyke = Structural and functional-semantic types of interrogative sentences in the modern Bashkir literary language: abstract of the dissertation of the Cand. Sci. (Philology). Ufa; 2006. 25 p. (In Russ.).
2. Buskunbaeva LA, Ishmukhametova AS. On the development of the oral subcorpus of the Bashkir language mass media. In: Gumanitarnye nauki v sovremennom mire: Uraksinskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Humanities in the modern world: Uraksin readings: materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, IYAL UFIC RAN; 2003. Pp. 177–180.
3. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka = Grammar of the modern Bashkir literary language. Moscow, Nauka; 1981. 495 p. (In Russ.).
4. Gulyaeva NI. Voprositel'nye predlozheniya v yazyke komi hudozhestvennoj literatury: funkcii, semantika i struktura = Interrogative sentences in the Komi language of fiction: functions, semantics and structure. Syktyvkar, IYALI Komi NC UrO RAS; 2019. 108 p. (In Russ.).
5. Dmitriev NK. Grammatika bashkirskogo yazyka = Grammar of the Bashkir language. Moscow, Nauka; 2008. 264 p. (In Russ.).
6. Ivanova IV. Zhanr interv'yu: formy bytovaniya i yazykovye osobennosti = Interview genre: forms of existence and linguistic features. Abstract of the dissertation for the degree of Cand. Sci. (Philology). Astrakhan; 2009. 23 p. (In Russ.).
7. Kalinina AA. “And you're not afraid ..?” The statement and the negation in interrogative sentences. *Russkaya rech' = Russian speech*. 2009;(6):71-75. (In Russ.).
8. Kalinina AA. Authentication issues. In: Scientific heritage of B. N. Golovin in the light of actual problems of modern linguistics = Nauchnoe nasledie B. N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznanija. Nizhny Novgorod, Deacom; 2016. Pp. 411–416. (In Russ.).
9. Kim MN. Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista: Uchebnik dlya vuzov = The basics of a journalist's creative activity. St. Petersburg, Piter; 2011. 400 p. (In Russ.).
10. Lindstrom EN. Klassifikaciya russkih voprositel'nyh po forme vyskazyvanij na baze pragmaticheskoi obosnovannoj universal'noj modeli = Classification of Russian interrogative expressions in the form of statements based on a pragmatically justified universal model: abstract of the dissertation of the Cand. Sci. (Philology). Petrozavodsk; 2003. 25 p. (In Russ.).
11. Raspopov IP. Stroenie prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke = The structure of a simple sentence in modern Russian. Moscow, Book house “LIBROCOM”; 2009. 192 p. (In Russ.).
12. Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis = Russian grammar. Vol. II. Syntax. Moscow, Nauka; 1980. 709 p. (In Russ.).
13. Selezneva VV, Evsikova EA, Tarverdyan AS. English Tag Question as Linguo-Ecological Phenomenon. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2019;(7):107-123. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-7-107-123>. (In Russ.).

14. Saitbattalov GG. Bashkirskij yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya = Bashkir language. Volume I. The syntax of a simple sentence. Ufa, Kitap; 1999. 352 p. (In Bashkir).

15. Tikeev D.S. Issledovaniya po sintaksisu prostogo predlozheniya sovremennogo bashkirskogo yazyka: dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk = Research on the syntax of a simple sentence of the modern Bashkir language: dissertation ... Dr. Sci. (Philology). Ufaž 1999. 396 p. (In Russ.).

16. Tikeev DS. Osnovy sintaksisa sovremennogo bashkirskogo yazyka = Fundamentals of the syntax of the modern Bashkir language. Moscow, Nauka; 2004. 312 p. (In Russ.).

17. Tikeev DS. Sovremennyj bashkirskij yazyk: ocherki po sintaksisu prostogo predlozheniya = Modern Bashkir language: essays on the syntax of a simple sentence. Ufa, Gilem; 2010. 155 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Л. А. Бускунбаева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела прикладной лингвистики и диалектологии Института истории, языка и литературы.

Information about the author

L. A. Buskunbaeva — Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Institute of History, Language and Literature.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 14.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.